

Новые тенденции в оказании гуманитарной помощи после землетрясений в 20-х гг. XXI века.

Дмитриева Валентина Андреевна

Аспирант

Московский государственный институт международных отношений, Факультет
управления и политики, Москва, Россия

E-mail: valentina_dmitrieva@bk.ru

Современные мегатренды (такие как глобализация и интеграция) [1] трансформируют сферу глобальной безопасности: с одной стороны, государства становятся менее устойчивы к угрозам природного характера, с другой стороны, усиливается сотрудничество в сфере противодействия глобальным угрозам и сотрудничества по смягчению их последствий. Этот тренд в особенности подтвердила пандемия коронавируса: мировое сообщество оказалось не готовым к вызовам в сфере здравоохранения, что привело к нарушению цепочек поставок, экономическому спаду и серьезным гуманитарным последствиям. Тем не менее, пандемия – явление достаточно редкое, в основном, биологические угрозы ограничиваются эпидемиями в конкретных областях, а главным решением по борьбе с распространением является полная вакцинация, что отчасти объясняет неготовность мирового сообщества к борьбе с последствиями, так как на момент распространения пандемии коронавируса вакцины еще не было.

Интерес для исследования представляют геофизические катастрофы, а именно землетрясения – будучи локализованными, они никогда не распространяются на весь мир, и на данный момент налажены механизмы их предупреждения, оказания помощи пострадавшим и восстановления затронутых землетрясением территорий [20]. Однако как показало землетрясение в Турции и Сирии в феврале 2023 г., несмотря на частоту этого природного явления, государства не обладают устойчивостью к подобным локальным природным катастрофам, а последствия требуют глобального вмешательства [12].

Таким образом, возникает вопрос, являются ли наблюдавшиеся тенденции в отношении коронавируса аналогичными для борьбы с иными угрозами глобальной безопасности, в частности, с землетрясениями, или для других угроз изменения под влиянием мегатрендов менее характерны. Для ответа на этот вопрос предлагается изучить в динамике оказание гуманитарной помощи Турции после землетрясений. Выбор одного государства обусловлен ограниченностью сроков проведения исследования и разрозненностью данных по отношению к разным государствам, что затрудняет сопоставимость. Выбор Турции обусловлен сейсмоактивностью региона и крупным событием в 2023 г.: за последние 50 лет (с 1973 по 2023 гг.) Турция испытала 59 землетрясений разной мощности и масштаба: от 4 до 8 баллов Рихтера [18]. Землетрясение 2023 г. стало одним из сильнейших – по предварительным подсчетам, количество погибших в Турции и Сирии превысило 41 тыс. человек [16].

К началу XXI века исследователями выделялись следующие тенденции в сфере оказания гуманитарной помощи. Во-первых, согласно тезису Майкла Барнетта, гуманитарная помощь становится рынком конкуренции среди государств [2]. Во-вторых, в рамках изучения мотивации оказания гуманитарной помощи было выявлено, что финансовые потоки помощи являются в государства-реципиенты постоянными, в том числе и не в период гуманитарных катастроф, а увеличение оказания помощи – незначительной [3]. В-третьих, было отмечено, что, несмотря на конкуренцию среди государств, не до конца определено, являются ли политические мотивы главной причиной оказания помощи [3]. В-четвертых,

была определена тенденция к переходу к денежным способам оказания помощи ввиду неэффективности помощи в других эквивалентах (продовольственные запасы, покупка одежды и т.д.) [4], [5], [6], [7], [8], [9], [15]. В-пятых, было определено, что реальная эффективность и реально полученные средства оказываются ниже заявленных [3]. В-шестых, было выявлено, что освещенность события в СМИ является фактором увеличения потоков гуманитарной помощи [10].

Итак, в результате оценки оказания гуманитарной помощи после пяти землетрясений (в 1975 г. в Лидже, в 1992 г. в Эрзинджане, в 1999 г. в Измите, в 2011 г. в Ване и в 2023 г.), можно прийти к нескольким ключевым выводам.

Несмотря на рост числа государств после 1991 г., число вовлеченных в гуманитарную помощь Турции государств почти не изменилось (так, в 1975 г. помощь Турции оказали 42 страны). На 15 февраля 2023 г. об оказании помощи Турции после землетрясения заявило более 35 стран. В целом, наблюдается два ключевых тренда: во-первых, традиционные доноры для Турции продолжают оказывать помощь почти во всех землетрясениях. Важно отметить, что за редкими исключениями (США, КНР, Новая Зеландия, Австралия, Канада, Япония, Южная Корея) все традиционные доноры географически расположены недалеко от Турции (Европа, Ближний Восток).

Во-вторых, в 2023 г. наблюдается устойчивый рост вовлечения новых доноров, в том числе из удаленных территорий – так, в 2023 г. о помощи заявили «союзники» Турции по МИКТА, Мексика и Индонезия, ранее помощь не направлявшие [21]. Это может быть обусловлено как глобализацией, так и накоплением необходимого опыта и материальных средств у развивающихся государств для оказания гуманитарной помощи.

Если оценивать вовлечение новых доноров, то мотивы их вовлечения в оказание гуманитарной помощи можно все же охарактеризовать как политические. Так, на фоне напряженных отношений ввиду азербайджанско-турецкого сотрудничества, разногласий относительно геноцида армян в начале XX в. и закрытых границ Армения впервые приняла решение оказать Турции гуманитарную помощь [11]. Этот шаг воспринимается рядом высокопоставленных лиц как стремление к улучшению политических отношений между двумя государствами. К политическим мотивам укрепления связей можно отнести и ранее упомянутых Мексику и Индонезию. К укреплению отношений с соседями можно отнести Черногорию и Сербию.

Традиционные доноры также задействовали применение гуманитарной помощи для решения политических вопросов. Так, генеральный секретарь НАТО Й. Столтенберг призвал Турцию пересмотреть отношение к членству Швеции и Финляндии в альянсе после их щедрых пожертвований [14], [19]. Эту тенденцию едва ли можно назвать новой, так как в рамках отношений Греции и Турции уже давно применяется термин «дипломатия землетрясений» [17].

Несмотря на стремление перейти к денежным пожертвованиям, в 2023 г. большинство стран оказали помощь в неденежном эквиваленте: путем предоставления товаров первой необходимости, команд по спасению и вакцин. Говорить об эффективности помощи в этот раз рано, но можно отметить, что, вероятно, часть материалов вновь окажется непригодной для использования. В целом, этот тренд согласуется с действиями государств во время коронавируса (где основными видами помощи были аппараты ИВЛ, средства индивидуальной защиты и вакцины).

Таким образом, можно отметить, что политизация помощи во время коронавируса и успешные кейсы укрепления взаимоотношений государств на фоне «дипломатии землетрясений» привело к усилению политизированной помощи в 2023 г. Этот вывод подтверждает и неготовность оказать помощь Сирии, находящейся под санкциями США и Европы [13]. Следовательно, пока рано говорить о деполитизации гуманитарной помощи.

Источники и литература

- 1) 1. Лебедева М.М. Современные мегатренды мировой политики // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63, No. 9. С. 29-37.
- 2) 2. Barnett M. Humanitarianism Transformed // Perspectives on Politics. 2005. Vol. 3, No. 4. P. 723-740.
- 3) 3. Becerra O., Cavallo E., Noy I. Foreign Aid in the Aftermath of Large Natural Disasters // Review of Development Economics. 2014. Vol. 18, No. 3. P. 445-460.
- 4) 4. Destro L., Holguín-Veras J. Material Convergence and Its Determinants: The Case of Hurricane Katrina // Transportation Research Record. 2011. Vol. 2234, No.1. P. 14–21.
- 5) 5. Fritz C.E., Mathewson J. H. Convergence Behavior in Disaster: A Problem in Social Control. National Academy of Sciences, Committee on Disaster Studies. Washington, DC, 1957: National Research Council.
- 6) 6. Holguín-Veras J. The Donations Sandy’s Victims Don’t Need // Los Angeles Times. November 3, 2012.
- 7) 7. Holguín-Veras J., Perez N., Ukkusuri S., Wachtendorf T., Brown B. Emergency Logistics Issues Impacting the Response to Katrina: A Synthesis and Preliminary Suggestions for Improvement // Transportation Research Record: Journal of the Transportation Research Board. 2007. Vol. 2022, No. 1. P. 76-82.
- 8) 8. Mitchell W.A. Partial Recovery and Reconstruction after disaster: the Lice case // Mass Emergencies. 1977. Vol. 2. P. 233-247.
- 9) 9. Nelan M.M., Wachtendorf T., Penta S. Agility in Disaster Relied: A Social Construction Approach // Risk, Hazards Crisis in Public Policy. 2018. Vol. 9, No. 2. P. 132-150.
- 10) 10. Strömberg D. Natural Disasters, Economic Development, and Humanitarian Aid // Journal of Economic Perspectives. 2007. No. 21. P. 199-222.
- 11) 11. Армения отправила в Турцию гуманитарную помощь. Интерфакс: <https://www.interfax.ru/world/885769>
- 12) 12. AFAD Press Bulletin about the Earthquake in Kahramanmaraş - 5 [EN/TR]. ReliefWeb: <https://reliefweb.int/report/turkiye/afad-press-bulletin-about-earthquake-kahramanmaras-5-entr>
- 13) 13. Aid to quake-hit Syria slowed by sanctions, war’s divisions. AP News: <https://apnews.com/article/politics-syria-government-united-states-bashar-assad-e1bd001643fd8386e8ccb1fcd2a922f3>
- 14) 14. Can ‘earthquake diplomacy’ help NATO membership chances for Sweden and Finland? Saudi Gazette: <https://saudigazette.com.sa/article/629876>
- 15) 15. Center for International Disaster Information. 2015. Guidelines for Giving: <http://www.cidi.org/how-disaster-relief-works/guidelines-for-giving/.VP2t2mQlflU>
- 16) 16. Death Toll in Turkey and Syria from Earthquake Tops 41,000. VOA News: <https://www.voanews.com/a/death-toll-in-turkey-and-syria-from-february-6-earthquake-rises-above-40-000/6963726.html>
- 17) 17. Earthquake diplomacy: Greek foreign minister visits Turkey. AP News: <https://apnews.com/article/greece-government-mevlut-cavusoglu-turkey-earthquakes-dc5c29677dba7ecd83198a1e2c0dde46>
- 18) 18. EM-DAT The International Disaster Database: <https://www.emdat.be/>

- 19) 19. NATO pledges Turkey quake aid; appeals for Finland, Sweden. Taiwan News: <https://www.taiwannews.com.tw/en/news/4812433>
- 20) 20. Teker Y. Disaster Risk Management in Turkey. United Nations Office for Disaster Risk Reduction: <https://www.unisdr.org/files/22160tekerdisasterriskmanagementinturkey.pdf>
- 21) 21. Turkey-Syria earthquake: Which countries have offered to help and what aid are they providing? SKY News: <https://news.sky.com/story/turkey-syria-earthquake-which-countries-have-offered-to-help-and-what-aid-are-they-providing-12805055>